

ФИЛОЛОГИЯ*(специальность: 10.02.19)*

УДК 81

А.И. Магомадова*Чеченский государственный университет**г. Грозный, Россия*

alisa.magomadova62@mail.ru

**АРЕАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА
В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ****[*Alisa I. Magomadova* Areal vocabulary in multi-system languages]**

The main layer of the vocabulary material of any language throughout its development is the original words. They make up the overwhelming majority of words that are currently used in any language, and form the main part of its wealth, which determines the originality of the national speech, its deeply national identity. Thus, this is not only the most important part of words in modern vocabulary in quantitative terms, but also words that determine the specifics of our vocabulary, especially its system and ways of development and enrichment.

Key words: layer of vocabulary material, original words, national identity.

Достаточно обширный и различный в функциональном отношении по лингвистической характеристике пласт русской лексики охватывает словарные единицы, образованные в период обособленного функционирования общеславянских языков. Исконно русскими словами следует считать те, возникшие в своей основной массе, начиная с XV в. по настоящее время. Данные концепты можно отнести к ареальному пласту русской речи. Использование исконных языковых единиц представителями иных языков следует отнести к факту заимствования из русского языка [2].

Огромное количество собственно русских слов, как и слов общеславянских и восточнославянских (древнерусских), возникло на основе ареальной лексики, но значительное число указанных единиц сложилось на базе иноязычных заимствований. Следует отметить, что эта группа слов (ареальной по своей принадлежности, но имеющей в структуре признаки иноязычности) в группе исконно русских слов занимает заметное место, чем в массе слов,

появившихся в общеславянскую или древнерусскую эпоху. Этот словарный пласт составляет в ареальной лексике своеобразный слой, занимающий особое место среди чисто русских слов и заимствований, слой, соотносящийся (правда, по-разному) как с теми, так и с другими. Сюда можно отнести, например, такие слова, как *Денежный, шнурок, прошляпить, журнальный, негритянский, помадка* и т. п.

Подобные концепты включают заимствованные основы, но их нельзя отнести к чистым иноязычным основам. Корневые морфемы в их составе относятся к отдельной группе собственно русской лексики, возникающей как результат деривационного процесса в русском языке. Семантика ареальной лексики в основном отражает новые понятия, возникающие в связи с необходимостью означать новые предметы и явления общественной жизни. Гораздо меньшее количество приходится на исконно русские слова, относящиеся к концептам, которые ранее уже было обозначено иными наименованиями. На сегодняшний день не представляется возможным определить перечень семантико-словообразовательных групп ареальной лексики русского языка, хотя она изучена неплохо с исторической точки зрения (прежде всего, их семантика и словообразование). Исходя из вышеизложенного, будем опираться на фактический материал деривации в русском языке.

К ареальной лексике русского языка следует отнести:

- большинство имен существительных, образованных с участием аффиксов *-щик (-чик), овщик, -льщик, -ятина* (от имени прилагательного), *-лка, -овка* (со значением предмета), *-тельство, -ка* (от прилагательных), *-ность, -емость, -щина* (с отрицательным оттенком) и некоторых других (ср.: *каменищик, наборщик, уборщица, гробовщик, чистильщик, дохлятина, зажигалка, раздевалка, листовка, вмешательство, надругательство, зенитка, вечерка, будущность, общность, испаряемость, сгораемость, казенщина* и т. п.);
- достаточное количество существительных, образованных от глаголов безаффиксным способом образования без перегласовки гласной корня (*засед, забег, отжим* и т. п.);
- все сложносокращенные существительные (*гоэлро, почтамт, СССР, иняз* и т. п.);

- почти все имена существительные на *-тель* со значением действующего предмета (*разгребатель, разгибатель, опознаватель* и др.);
- значительное количество существительных на *-ость* от прилагательных с иноязычными корнями (*заботливость, расплывчивость, хлопотливость* и т. п.);
- почти все, если не все целиком, существительные, образованные при помощи суффикса *-ость* от имен прилагательных на *-тельный* (*относительность, страдательность* и т. д.);
- почти все имена существительные, образованные сложением с одной из иноязычных основ *ракетоносец, страноведение, электротехник, газосварщик, санузел* и т. п.);
- почти все имена прилагательные с суффиксами *-чатый, -чивый* (*ступенчатый, доходчивый* и т. д.);
- подавляющее большинство бытующих в современной лексике сложных прилагательных (*железнодорожный, темнокрасный, русско-чеченский, крупнокалиберный* и т. д.);
- глаголы, образованные от глаголов суффиксально-префиксальным способом, при помощи одновременного присоединения префикса и агглютинативного суффикса *-ся* (*расположиться, отоспаться, влюбиться* и т. п.);
- значительное количество отыменных глаголов суффиксального образования (типа *сапожничать, халтурить*) и суффиксально-префиксального образования (типа *обезлюдеть, разбазарить*);
- наречия, образованные от прилагательных на *-ский* суффиксально-префиксальным способом – при помощи приставки *по-* и суффикса *-и* (*по-мальчишески, по-приятельски, по-дружески* и т. д.);
- наречия типа *по-весеннему, по-серьезному, по-деловому* и т. п.;
- наречия от причастий, образованные при помощи суффикса *-е* (*торжествующе, угрожающе* и т. д.);
- подавляющее большинство производных предлогов и союзов (например, *вследствие, насчет, вроде, наподобие, благодаря, вслед; пока, чтобы, ежели, так как*) и т.п. [2].

Следует иметь, кроме того, в виду и то, что огромное количество собственно русских слов структурно совершенно не отличается от ранее возникших общеславянских или восточнославянских (древнерусских) слов. В

качестве таких можно привести следующее: *соображать* (ср. укр. *розуль-ти*, белорус, *разумець*), *бросить* (ср. укр. *кинути*, белорус, *клучь*), *малец* (ср. укр. *хлопчак*, белорус, *хлапец*), *обнажать* (ср. укр. *оголяти*, белорус. *агаляць*), *отразить* и производные от него слова (ср. белорус. *адбіць*, укр. *eidбити*), *здесьний* (ср. белорус. *тутэйшы*, укр. *тутеший*), *вдруг* (ср. укр. *враз*, белорус. *разам*), *глазастый* (ср. укр. *окатий*, белорус, *лупаты*), *добавочный* (ср. белорус. *дадатковы*, укр. *додатковий*), *очень* (ср. укр. *дуже*, белорус, *вельмб*), *темнокожий* (ср. белорус, *цёмнасктуры*, укр. *темнош/бриш*), *краюха* (ср. укр. *окраець*, белорус, *акраец*), *грустный* (ср. укр. *сум-ний*, белорус, *сумны*), *печатник* (ср. укр. *друкар*, белорус. *друкар*), *сочинить* и производные от него слова (ср. укр. *складати*, белорус, *скласц*), *поцелуй* (ср. белорус, *пацалу-нак*, укр. *поцрлунок*), *годовалый* (ср. белорус. *аднагадовы*, укр. *однолѣтній*), *гражданский* (ср. белорус, *грамадзянскі*, укр. *громадянський*) и т.п. [2].

Давая выше обзор различных пластов в исконно русской лексике, и соответственно, приводя конкретные примеры общеславянских, древнерусских и собственно русских по происхождению слов, мы касались не всех фактов: именно не затрагивали явлений семантического характера, тех новых значений, которые позже появлялись у возникшего в ту или иную эпоху исконно русского слова. Необходимо иметь в виду, что то или иное исконно русское слово современной русской лексики, представляющее по времени своего появления общеславянское или древнерусское, может не быть общеславянским или древнерусским по своей современной семантике.

Являясь по возникновению фактом еще общеславянским, слово с современным или современными значениями может представлять собой, тем не менее, факт более поздний, лишь древнерусский или даже собственно русский. Слово, возникшее в древнерусскую эпоху, по своей современной семантике, несмотря на что, может являться специфическим фактом русского языка, т.е. собственно русским словом [2].

Если взять, например, слово *красный*, то по времени появления оно общеславянское. Как значимая языковая единица оно было известно уже в общеславянском языке. Но имело оно там, как это наблюдается и сейчас в некоторых славянских языках, значение «хороший, красивый» (ср. укр. *красний*). В русском языке это значение сохраняется с соответствующим корнем лишь в

составе производных слов (ср. *красноречие, прекрасный* и т. д.) и единичных фразеологических оборотов (ср. *красная девица; на миру и смерть красна; долг платежом красен*). Слово же *красный* служит в современном русском литературном языке для обозначения цвета, который называется в других языках обычно по-старому, словами, образованными от основы *черв-* (ср. белорус. *чырвоны*, укр. *червоний*, польск. *szeregony*, болг. *червен* и т. д.).

В этом современном значении (как синоним слов *алый, багряный* и т. д.) слово *красный* является фактом не общеславянским, а собственно русским, возникшим в русском языке в эпоху отдельного существования трех восточнославянских языков. Естественно, что и все слова, образованные от этого слова в данном значении (*покраснеть, краснота, краснотал, раскраснеться* и т. п.), будут являться собственно русскими образованиями.

Такого рода фактов очень много. Все они объясняются различной судьбой одного и того же по происхождению слова в процессе длительного употребления в различных языках, процессами семантического переосмысления, которые могут происходить даже в самых близкородственных языках иногда весьма своеобразно. Поэтому для того чтобы привязать тот или иной концепт к определенному словообразовательному пласту-архитипу, необходимо принимать во внимание и смысловые реалии [2].

Как известно, современные нахские языки (чеченский, ингушский, бацбийский) имеют общий язык-основу. Вайнахский или чеченский язык имеет в своей основе иберийско-кавказский язык. Поэтому исконная вайнахская или чеченская лексика берет свое начало от иберийско-кавказской лексики. В количественном отношении это небольшая группа слов. Большинство из них заменили на заимствования. Например, исконное чеченское слово *тлаьнчакх* (хромой) заменили заимствованным из турецкого языка *астаг1* (хромой). Исконное слова *барт* (поцелуй) заменили заимствованным из осетинского языка *уба* (поцелуй). В ингушском и аккинском языках до сих пор используется исконный концепт *барт*. При определении исконно чеченской лексики следует придерживаться следующих принципов:

- исконно чеченскими следует считать концепты, определяющие явления природы: *малх* (солнце), *латта* (земля), *хи* (вода), *ц1е* (огонь) и др. [1].
- концепты, имеющие классные показатели: *вадар(в)*, *йиша*, *доккха*, *воккха* и др.

- если концепт образован с помощью словообразовательного аффикса чеченского языка: бе́за-м (любовь), дегабаам (обида), ламаруо (горец) и т.д.
- если в составе концепта присутствуют двусмычные звуки: п1, ц1, ч1, к1, т1, къ: п1енда (ребро), ц1е (огонь), чкъор (кожа), к1айн (белый), т1ай (мост).

Исконно чеченские слова, в основном, имеют чисто корневую структуру, в массе своей – однокорневую. Например, концепты, отражающие родственные отношения: *да* (отец), *нана* (мать), *ваша* (брат), *йиша* (сестра), *шича* (двоюродный брат /сестра), *бер* (ребенок), *йо1*(дочь),*нус* (сноха),*нуц* (зять). Названия животных: *етт* (корова), *эса* (теленок), *жий* (овца), *сту* (буйвол), *говр* (лошадь), *кхел* (кобылица). Названия диких животных: *ча* (медведь), *борз* (волк), *пхьагал* (заяц), *цхьогал* (лиса) [1].

Язык непрерывно развивается и совершенствуется, и, разумеется, претерпевает постоянные изменения в составе единиц. Этим модификациям подвержены, прежде всего, существительные, прилагательные, глаголы, числительные, местоимения. Исконно чеченскими считаются и глаголы, имеющие классный показатель в своем составе: *дан*(делать), *ду* (быть, находится), *дада* (бежать), *дара* (быть), *даста* (открывать) и др. К ареальной лексике чеченского языка относятся прилагательные и наречия: *доккха* (большой),*деза* (дорогой, тяжелый),*дайн* (легкий, не дорогой), *деха* (длинный), *декъа* (сухой),*дерзина* (голый, оголенный), *дорах* (дешевый), *дуькъа* (густой), *довха* (горячий), *дерстана* (упитанный, жирный), *ц1иэн*(красный), *к1айн* (белый), *1аьржа* (черный), *лекха* (высоко),*лоха* (низко), *дика* (хороший), *вон* (плохой), *ч1ог1а* (крепкий),*нийса* (прямо), *гома* (криво), *чехка* (быстро),*сиха* (быстро) и др. К этому же пласту исконной лексики следует отнести и следующие местоимения: *со* (я), *хьо* (ты), *и* (он, она), *иза* (тот, та), *тхо* (мы), *вай* (мы),*шу* (вы), *уьш* (они), *уьзаш* (они), *мила* (кто?), *х1ун* (что?), *дерриг* (все), *массуо* (все) и др. Числительные: *цхьаь*(один), *шиь* (два), *кхоь* (три), *диь* (четыре), *пхиь* (пять), *ялх* (шесть), *ворх1* (семь), *барх1* (восемь), *исс* (девять), *итт* (десять) и др.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Арсаханов И.* Х1инцалера нохчийн мотт. Грозный, 1965.
2. *Шанский Н.М.* Очерки по русскому словообразованию и лексикологии. Учебное пособие. М., 1959.

R E F E R E N C E S

1. *Arsakhanov I.* Khintzalera nohchiin mott. Grozny, 1965.
2. *Shansky N.M.* Essays on Russian word formation and lexicology. Tutorial. M., 1959.

16 июля 2020 г.
